

Вопреки ожиданиям, граф Бартен выступал невинно, будто бы без задней мысли.

Эта реакция была мне непонятна.

Происходит что-то, о чём я не ведаю?

Мне казалось, что что-то здесь не так.

Такое зловещее предчувствие всё не отпускало меня.

Граф Бартен медленно подступил к кафедре.

— Граф Бартен. Что вы можете сказать на это?»

Маркиз Парен глубоко нахмурился.

Граф Бартен внезапно закричал:

— Всеми виной моя глупость! Я верно знал, ненужно было тогда знаться с Метасом».

Все взгляды были прикованы к нему.

— Но я и представить себе не мог, что виконт попытался бы присвоить такую крупную сумму. Пожалуйста, верьте мне».

- громко сказал граф.

— Граф. Вы признаете тот факт, что пытались обогатить герцога Крофта, сговорившись с виконтом Метасом?»

— Это я то... я никогда не желал ничего подобного».

Он говорил дрожащим голосом.

— Но пусть я не пошёл бы за Метасом, так ведь тот угрожал свалить все прегрешения на меня... другой судьбы мне не оставалось».

- со слезами на глазах сказал граф Бартен.

— Все мои предыдущие показания были планом Метаса. Он принудил меня шантажом. Спросите хотя бы слугу, как всё было».

Граф Бартен повернулся к Туну.

— Буду честен с вами. В разговоре между графом и виконтом Метасом прозвучало, что ... это... весь заговор держался единственно на Метасе».

Тун склонил голову.

— Ваша честь. Мне правда пришлось помогать ему под угрозами. Пожалуйста, пожалуйста».

Граф Бартен в слезах упал на пол.

Послышались вздохи дворян, как будто им стало жалко того.

Но я не питала симпатий к графу Бартену.

Говоришь, заговор был спланирован Метасом единолично? Бред какой.

Виконт Метас смог попасть на службу в Императорский дворец лишь при поддержке графа Бартена.

“Немедленно приставьте меч к шее графа и тогда польётся правда”, - хотелось мне закричать, но на то было маловато доказательств.

Единственным свидетелем, который был на нашей стороне, стался слуга, который лишь обрывками услышал один разговор.

Не было убедительных доказательств, подтверждающих длительные отношения между виконтом Метасом и графом Барте́ном.

— Шантаж ... ?»

— Я ничего не мог поделать. Моя семья была на волоске».

— Хотя у графа Бартена вспыльчивый нрав, он не таков, кто пошёл бы на аферу с казной».

Дворяне извергали слова сочувствия при виде графа Бартена, лежащего на полу, плачущего и просящего милости.

И я на удивление была согласна с последними словами.

У графа Бартена не доставало ни ума, ни воли, дабы составить такой сложный план.

Его явно кто-то купил.

Наверное ... это ты.

Я взглянула на маркиза Сиоса, который молча сидел посреди шумливой знати.

Его зеленые глаза на мгновение встретились с моими. Его брови сошлись воедино от удивления. Мне явилась глубоколежащая враждебность, скрытая в этих зеленых глазах.

Чего тебе от нас надо, черт возьми?

Маркиз Сиос так настырно увязался за семьей Крофтов.

Посмотрев на него мгновение, я быстро отвернулась.

Когда я увидела лицо маркиза Сиоса, кто сейчас делал вид, что не имеет связи с графом Барте́ном, мне вдруг стало так смешно.

В другой момент я остановила свой взгляд на новом месте.

У колонны за трибуной стоял некий мужчина в мантии и шляпе.

Я не видела лица этого человека в темно-фиолетовой мантии, но по какой-то причине мне тот казался привычным.

Ну конечно ...

Джереми.

Он ведь так и не объявился в моей лавке до отъезда. Надо было понимать, что тот отклонил предложение вместе вернуться в Империю.

На нём легло тяжкое бремя, так что вернуться в это место было бы не так же просто, как мне.

Но он не мог ...

Ты как пришёл сюда?

Как ты прошёл в зал суда, даже будь ты в Империи?

Затем мужчина выступил вперед. И направился ко мне.

В этот момент заговорил судья.

— Рыцарям, заключить графа Бартена под стражу и передать его следственной группе».

— Ваша честь, пожалуйста, скажите правду Его Величеству!»

Рыцари конвоировали графа вон из зала. Маркиз Парен снова открыл рот. Он посмотрел туда, где стоял мужчина в мантии, но там уже было пусто.

— Продолжим судебный процесс. Герцог Крофт».

— Да».

— Невинность подсудимого была доказана свидетельскими показаниями и признанием графа Бартена».

Отец молча слушал.

— Что ж, с вас сняты все подозрения».

Суровый голос маркиза Парена раздался с места судьи.

Дворяне, которые даже во сне не могли увидеть такой исход, теперь были ошеломлены.

Показаний слуги оказалось достаточно, чтобы доказать, что герцог Крофт лишь попал в западню.

Кроме того, граф Бартен сам признал свою причастность.

Дворяне, собравшиеся увидеть крах самой лояльной императору семьи, как и оппозиция, все теперь были смущены, но не могли ничего сказать поперёк.

А потом я сделала шаг к кафедре.

— Мне есть что сказать».

Осталось ещё одно.

Маркиз Парен слегка кивнул и бросил:

— Как пожелает леди».

— Хотя граф Бартен признал вину, и невиновность герцога, к счастью, была доказана ... Разве ущерб империи не остался?»

— ...Вы говорите о 4,000 золотых?»

Маркиз Парен приподнял бровь. Он заострил на меня взгляд, как будто попытался углядеть мои намерения в этот миг.

— Да. Ваша честь. Я единственная наследница семьи, и ради империи я хотела бы компенсировать эти потери».

Последствия моих слов были значительными.

Голубые глаза маркиза Парена полезли на лоб, а дворяне в зале затаили дыхание.

Их лица передавали их непонимание, неверие в слова, только что услышанные.

4,000 золотых.

Среднее дворянское поместье будет стоить 2,000 золотых.

Даже если продать всё имение, такую сумму нельзя было собрать за раз.

Не нашлось бы тут дворянина, который мог выложить такую сумму за раз, за исключением императорского монетного двора.

Они могли даже подумать, что я с ума сошла.

Я посмотрела на нервных дворян и повернулась к двери.

— Заходи».

Открылась дверь, и появился Люмон.

А за ним шла процессия слуг с большими мешками.

Один два три четыре... Десятки тяжелых мешков теперь оказались в центре зала.

Каждый раз, когда на мраморный пол выкладывали тяжелый мешок с золотом, рты знати открывались всё шире и шире.

В тот момент, когда последний мешок был наконец оказался на полу, я сказала с яркой улыбкой:

— Ваша честь, я жертвую 4000 золотых в пользу Империи от имени Элли Крофт».

Концовка нынешнего заседания была явно необычной.

Когда шокированные дворяне покинули зал, а рыцари унесли все мешки, только тогда я могла заговорить с отцом.

— Ты в порядке?»

Отец всё пялился на меня и на Люмона, стоящего позади.

— Думаю, тебе придётся кое-что объяснить».

— Да уж. Вот вернёмся в особняк, так я всё тебе и расскажу».

Когда я собиралась уж поздравить моего истощённого отца с победой, меня позвал чей-то тихий голос.

<http://tl.rulate.ru/book/36058/1305635>